Для цитирования: Борисов С. В. Эссе о хвостах, соединяющих нас с миром и друг с другом: большая философия в одном маленьком рассказе (под впечатлением и по мотивам книги: Tillmanns, M. (2019). *Why We Are in Need of Tails,* ill. by B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.) // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 102—106. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-102-106.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-102-106

УДК 1(091) + 101.1 + 101.9

ЭССЕ О ХВОСТАХ, СОЕДИНЯЮЩИХ НАС С МИРОМ И ДРУГ С ДРУГОМ: БОЛЬШАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОДНОМ МАЛЕНЬКОМ РАССКАЗЕ (под впечатлением и по мотивам книги: Tillmanns, M. (2019). *Why We Are in Need of Tails,* ill. by B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.)

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет),
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, пр-т Ленина, 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация
Статья представляет собой философское эссе по мотивам книги Марии Тилламанс «Почему нам нужны хвосты» (Iguana Books, 2019). В иносказательной форме в эссе представлены многие актуальные проблемы философии, такие как проблемы понимания, коммуникации, общения, отношения к Другому, преемственности культурной традиции.

Ключевые понятия:
философия,
коммуникация,
общение,
понимание,
язык,
диалог.

Передо мной чудесная философская книга с загадочным названием «Почему нам нужны хвосты». Книга представляет собой небольшой рассказ американского философа Марии да Венза Тиллманнс, который сопровождается иллюстрациями художника Блэр Торнли. Мария преподает философию для детей по программе, разработанной совместно со специалистами Калифорнийского университета в Сан-Диего. В 1980 г. она познакомилась с методикой и содержанием программы «Философия для детей» Мэтью Липмана, затем защитила диссертацию по философскому консультированию под руководством Мориса Фридмана (продолжателя философских идей Мартина Бубера). Таким образом, автор представляемой мной книги — состоявшийся профессиональный философ со своим самобытным и неповторимым стилем. Для Марии философия — это форма искусства, ей нравится «рисовать идеями» (p. 35). Талантливый художник Блэр Торнли воплотила эти идеи в своих иллюстрациях. Блэр — иллюстратор таких изданий, как The New York Times, Boston Globe, Washington Post, LA Times, Vogue, Vanity Fair и др. Кроме того, она иллюстрировала произведения писателей Питера де Фриза и Джеймса Тёрбера. Работы Торнли регулярно выставляются в галереях Массачусетса, Чикаго и Нью-Йорка.

Итак, о чем же эта книга? Как ее автору удалось большую философию поместить в один маленький рассказ? Чтобы это понять требуется базовая философская подготовка, но если у читателя ее нет, достаточно проявить немного воображения. Начнем с того, что персонажи этой удивительной книги — Хук и Тук — привыкли выражать свою дружбу посредством хвостов. Действительно, это очень удобно, потому что, когда ты связан с другим только хвостом, то во всем остальном твое тело может делать все, что ему нужно. Однако ты всегда чувствуешь связь с другом, это всегда тебе помогает, а иногда, может быть, даже тебя спасет. Дружба — это прочные узы-хвосты, которые связывают людей. Эти связи, хотя и крепкие, не должны сковывать. Кроме того, эти связи должны быть органичными, они должны быть естественными, а не искусственными. Как жаль, что у нас нет того волшебного «хвоста», которым мы всегда можем дотянуться до друга и через который мы всегда можем чувствовать его присутствие в нашей жизни, даже если мы при этом заняты своими повседневными делами.

Однако со временем множество искусственных приспособлений для удобства

нашей жизни сделало хвосты ненужными, и они постепенно исчезли. Причем не все поначалу осознали масштаб постигшей их катастрофы. Казалось бы, что в этом особенного. Ведь столько надо в жизни успеть, нужно быть мобильным и расторопным, а эти старомодные хвосты, хотя и прекрасны, но они все время становятся помехой в суете повседневных дел. Они созданы совсем для другой жизни — неспешной, размеренной, близкой к природе. В ритме современной жизни они воспринимаются как атавизм, неоправданное излишество. С ними неудобно садиться в машину, ездить в метро, пользоваться лифтом. Того и гляди кто-нибудь наступит на хвост или этот прекрасный пышный хвост попадет в какой-то механизм. В конце концов, носить хвосты в современном мире — это не только хлопотно, но и опасно. Так постепенно люди утратили свои хвосты, которые становились все короче, и потом исчезли совсем. И только потом стал понятен масштаб катастрофы, которая заключалась в том, что люди утратили постоянный прямой контакт друг с другом. Общение потеряло свою интенсивную тонкость и точность. Причем искусственные хвосты, если кто-то пытался ими обзавестись, проблемы не решали, потому что они были не настоящие, и поэтому общение с их помощью становилось натянутым и фальшивым. Тогда люди стали компенсировать дефицит общения с помощью языка. Но если раньше для общения достаточно было только хвоста, то теперь, чтобы что-то передать или выразить, требуется сотни слов. Однако, используя только это средство, мы не всегда можем достичь намеченной цели. Нас слышат, но нас не понимают.

Теперь, когда у нас нет хвостов, мы не можем передать Другому всю глубину своих чувств и мыслей. Мы можем быть рядом, но при этом нам чего-то не хватает. Нам не чем друг за друга «зацепиться», мы чувствуем свою оторванность, отдаленность от Другого. Но автор книги знает средство от этой неловкости. Нам на помощь приходят иносказания, метафоры, образы, т. е. все то, что несут в себе волшебные сказки[1]. И понимание становится возможным. Иносказание, образное видение — это то, что связывает нас невидимыми хвостами с нашими общими невидимыми корнями. Через эту тонкую подсознательную связь мы чувствуем единство друг с другом, потому что этими хвостами-сказками мы все укоренены в культуре.

Невидимые связи есть повсюду. Например, как утверждает автор этой прекрасной истории, теория струн — это некая разновидность теории хвостов. Мироздание пронизывают невидимые струны, образуя пространственно-временные гравитационные поля. Все связано со всем через это переплетение хвостов-следов, оставленных взаимодействиями тел и ходом событий. Все это держит мир в равновесии. Все переплетено и представлено друг другу разными гранями. Поэтому в каждой вещи содержится ее отрицание, как условие перехода, изменения. Как в символе Инь и Ян. Присутствие одного есть отрицание другого, но и в присутствии, и в отрицании заключается уникальная неповторимость единого, динамичного, пульсирующего целого. Например, добро и зло, по утверждению Гераклита, есть пара противоположностей, где одно познается через другое. Если, совершая тот или иной нехороший поступок, я не буду осознавать в нем зла, то у меня не возникнет стремления стать лучше и что-то изменить. Зло «банально», как утверждает Ханна Арендт, достаточно «быть как все» и действовать, как все, и находить в этом себе оправдание. Справедливо и обратное. Осознавая добро, я в состоянии понять все зло, которое смогу причинить, если не буду следовать правилам добра. Вот такая диалектика…

Наши хвосты дают нам связь, осуществляемую по принципу Инь и Ян. Утратив хвосты и потеряв тем самым непосредственную связь с миром и другим человеком, мы утрачиваем связь с самим собой. Магия такова: чтобы ощутить связь с собой, я должен быть связан с Другим. Связь означает, что я чувствую Другого как себя, а себя как Другого. Например, я не желаю Другому зла, потому что не желаю этого зла для себя. Только почувствовав в себе Другого, я смогу понять это в полной мере. Если же я не чувствую в себе Другого, то я могу не разглядеть в своих желаниях злого умысла, потому что я не думаю о том, как реализация моего желания повлияет на других или на мир в целом. Не чувствуя связи, я как бы желаю «в пустоту», говоря проще, желаю того, чего не может быть. Поразительно то, что я осознаю это, но тем не менее продолжаю желать невозможного. В этом корень постоянной неудовлетворенности моих желаний. Это все равно, что, когда чувствуешь жажду, бегать с открытым ртом под дождем в надежде напиться, при этом чувствуя, что результат равен нулю, вместо того чтобы немного подумать и спокойно собрать воду в одну

[1] Автор использует игру слов “tail” (хвост) и “fairy tale” (сказка)

емкость для питья. Без видения связи всех моих желаний с их последствиями для других людей я не смогу понять, какие желания принесут мне вред, а какие пользу. Потому что вред и польза для меня есть отражение вреда и пользы для Другого. В любой пользе и вреде тоже есть две стороны (так, например, лекарственное средство, которое в малых дозах приносит пользу, а в больших — вред). А кто же является «мерой всех вещей»? Человек, как утверждает Протагор. От себя добавим, что «мера» — это всегда другой человек, или ты сам как Другой.

Отсутствие связи с Другим делает меня самоуверенным и самонадеянным. Не чувствуя реальной связи, я могу свои мысли считать мыслями другого, а свои желания проецировать на желания другого. Вместо глубокой связи с миром я могу только отбрасывать на мир большую тень своего Эго. Но из-за этой тени реальность видится мне смутно и искаженно. И чтобы заглушить в себе неуверенность, связанную с этими искажениями, не имея реальной связи с миром, я еще более упорно и самонадеянно буду навязывать ему свою волю. Мое знание о мире без тесной связи с этим миром, которая позволяет мне применить эти знания и проверить их на опыте, делает само это знание совершенно ненужными. Так самонадеянный ум может обернуться самонадеянной глупостью.

Единственный способ все время поддерживать связь — это умение слушать Другого, чтобы был постоянно включен, как пишет автор книги, стерео режим слушания. В отличие от монорежима, который предполагает только наше согласие или несогласие с говорящим, стереорежим предполагает понимание своих (или чужих) мыслей как мыслей Другого, во всей их непохожести и самобытности. Когда в нашем сознании присутствует несколько голосов одновременно, это создает более полное и богатое звучание реальности. Ясное слушание этих голосов означает умение с помощью понимания преобразовывать какофонию отдельных звуков в симфонию единой реальности. Мысль — это тоже симфония. Как говорил грузинский философ Мераб Мамардашвили, для мысли, как и для симфонии, одной нотной записи недостаточно. Эта запись понятна только специалистам. Но вот музыка зазвучала, и каждый нашел в ней что-то созвучное, близкое себе. Так и с мыслью. Чтобы она появилась ее надо исполнить — красиво, величаво, ярко, как симфонию. Только тогда она найдет отклик в сердцах людей, потому что музыка-мысль будет не только услышана, но и исполнена в сознании другого человека, станет частью его сознания.

Нужно уметь правильно соединять звуки, которые слышишь. Если этого умения нет, то будет одно лишь знание музыки, но неумение ее исполнять. Это знание без понимания. Что об этом говориться в нашей чудесной книге? Например, мы можем знать дерево как источник древесины (строительный материал) или как объект, который создает тенистое место в парке. Но понимать дерево — это совсем другое. Дерево может открыть нам понимание многочисленных связей, которыми связано все вокруг «от мала до велика», понимание видимого и невидимого, существенного и второстепенного, живого и неживого. Понять дерево — это значит понять многое, что дает саму возможность быть деревом, что делает его уникальным, крепко укорененным в реальности, как его разветвленная корневая система своими хвостами-корнями обеспечивает связь с землей, а его крона со своими хвостами-ветвями связывает его с атмосферой. «И так со всем остальным, что было когда-то связано, а теперь часто находится в разомкнутом и запущенном состоянии, которое уже не способно быть частью живого» (p. 17). Полифоническое слушание дает возможность проникать в глубь вещей, что недоступно поверхностному знанию, которое мало что дает для понимания реальности.

Зачастую мы знаем, что что-то есть, но не понимаем, как и почему это есть. Мы можем знать явления, но не понимаем, как они взаимосвязаны. Мы можем знать закономерности, но не понимаем, где они действуют, а где нет. Мы можем знать что-то о мире или о людях, но не понимаем, для чего и как эти знания использовать. Только понимание делает нас мудрыми и восприимчивыми, способными быть проницательными, т. е. видеть суть вещей. Понимание делает нас богатыми тем, что, обретя однажды, мы уже не утратим. Это богатство смысла, которое безмерно и неистощимо. И самое главное, обретение этого богатства зависит только от нас и никакие превратности судьбы не смогут у нас его отнять. Понимание — это возможность до всего дотянуться своим хвостом-разумом, зацепиться, установить связь.

Многочисленными дорогами и путями испещрено огромное тело Земли. Все эти извилистые пути от широких шоссе, до узких тропинок в лесу подобны хвостам, которые оставили люди, достигнув конца пути. Этих людей уже нет, а их хвосты-дороги остались, по которым все новые и но-

вые странники устремляются навстречу друг другу. Карта Земли подобна карте неба, где мириады звезд и прочих небесных тел тоже движутся своими путями, оставляя сверкающие хвосты траекторий своего движения. На этих многочисленных перекрестках земных и небесных путей нам не найти ни центра, ни периферии, ни лучших, ни худших мест. Каждый идущий по дороге является центром для самого себя, и он сам оценивает качество пройденных отрезков пути по затраченным усилиям и полученным впечатлениям. В масштабах Земли (а может и Вселенной) все пути, блуждая и пересекаясь, приведут тебя рано или поздно на то же самое место, когда ты совершишь полный оборот. Поэтому в космическом масштабе не так уж важно, по какой дороге идти. Однако у путника нет возможности смотреть на свою «дорогу жизни» с позиции такой космической перспективы. Обзор очень ограничен, видна только призрачная линия горизонта, а за ней — неизвестность. Поэтому кажется, что очень важно выбрать правильную дорогу, не сбиться с пути, не потерять ориентир и не пропустить решающий поворот, чтобы добраться к намеченной цели, которая, может быть, не более чем плод воображения. Конечно, любая дорога пестрит указателями и знаками, но эти знаки и указатели поставил не я, следовательно, они служат не моим целям, а целям того, кто их поставил. Ведь нам важно не просто знать куда мы придем (из пункта А в пункт Б), а понимать, какой смысл подарит нам эта жизненная дорога (из смысла А в смысл ?). Плутающие хвосты дорог — остатки чужих целей и задач, обломки чужих биографий, карта надежд (иногда реализованных, иногда обманутых). А что если попробовать проложить собственную дорогу, создать собственный маршрут? Неужели ветер свободы не манит «свернуть» на собственный путь первопроходца? Именно это советует автор книги. Ведь проторенные дороги — это все-таки уже давно «отпавшие» хвосты, которые уже потеряли связь с прошлыми таинственными тропами, которые когда-то связывали их с неким единым «первопутем». Теперь это просто транспортные магистрали с убогим и однообразным пейзажем за окном, глядя на который, уже не испытываешь волнительного ожидания от встречи с неизвестным, обещания ярких приключений, наслаждения необычными ландшафтами. Дорога превращается в мучительное ожидание конца поездки, заполняемое газетами, журналами, знакомыми мелодиями и сюжетами, то есть всей этой домашней повседневностью, от которой ты стремился уехать. Поэтому многие предпочитают самолет, несмотря на то что за стеклом иллюминатора вообще нет никакого пейзажа (только бескрайнее небо и облака), но зато недолго ждать конца пути. Вот такое путешествие с коротким хвостом…

Еще одно прекрасное философское открытие, которое ждет читателей книги, — хвосты открывают возможность бытия «между». Поскольку, согласно Мартину Буберу, бытие — это отношение, хвосты являются чудесным способом эти отношения устанавливать и поддерживать. Таким образом, не язык, как полагал Хайдеггер, а хвост есть «дом бытия». Хуку и Туку не нужно это объяснять, они это всегда знали. Тем, у кого нет хвоста, который обеспечивал бы прямой контакт с реальностью, теперь приходится находить эту реальность только в своем воображении. С реальностью нужно вступить в диалог, чтобы протянуть к ней хвост-отношение, в котором нам откроется истинная суть вещей. Хвост-отношение позволяет любое «Оно» превратить в «Ты». Тогда это «Ты» Другого становится частью моего «Я» и наоборот. Причем отношение «Я — Ты» можно установить не только между мной и другими людьми, но и между мной и животными или же неодушевленными объектами. Именно это отношение вдохнет жизнь в те предметы, которые, как кажется на первый взгляд, жизнью не обладают. Стоит этому отношению исчезнуть, даже живое может превратиться в мертвое, а любое «Ты» может стать «Оно». Слова, лишившись жизни-отношения, превращаются в пустую болтовню, лишенную смысла. Мысли, лишившись жизни-отношения как зерна, брошенные на дорогу, а не в плодородную почву, засохнут и погибнут, так и не дав всходов новых идей. Ведь все наши слова и мысли живут не сами по себе, а живут для кого-то, с кем мы надеемся установить отношения посредством них. Даже монолог предполагает слушателя, хотя бы воображаемого.

Согласно Буберу, как утверждает вслед за ним автор книги, установить отношения «между» можно только всем своим существом. Опять-таки метафора хвоста все проясняет, потому что хвост является неразрывной частью нас самих. Конечно, потеря хвоста не создаст угрозу жизни, как и потеря памяти не отнимает у человека сознание. Но появляется острое чувство несвязанности с миром, безопорности, разрыва. Это чувство нельзя компенсировать никакими искусственными протезами. Жажда нового, современного, передового привела нас

к разрыву с традицией. Ныне никто уже не носит старомодные хвосты. Однако сделала ли нас эпоха «пост-хвоста» более счастливыми? Стали ли люди добрее? Стало ли общество справедливее? Обрели ли люди столь желанную свободу? Боюсь, что за каждым из этих предложений тянется ехидный хвост вопросительного знака. «Мы просто стали существами, которых можно использовать ради блага других существ. Вот почему нам нужно опять “вообразить реальность”. Мы должны вообразить, что у нас есть хвосты, чтобы снова стать цельными» (p. 29).

Хук и Тук дают нам дельные советы, как вновь установить утраченную связь в современном мире. На самом деле наши хвосты никуда не делись, их можно восстановить, ведь хвосты-связи бывают не только видимыми, но и невидимыми. Просто нужно уметь отличать наши хвосты от тех, которые нам не принадлежат. Многие хвосты-дороги манят нас и уводят из дома, но самыми важными хвостами-дорогами нашей жизни являются те, которые ведут нас домой. Как найти свой дом? Как говорят нам Хук и Тук, нужно установить прочные хвосты-связи с тем местом, где ты оказался, и обретешь дом; с теми людьми, которые рядом, и обретешь друзей; с теми смыслами, которые тебе открылись однажды, и обретешь веру. «Хук и Тук указывают нам на любовь к чуду жизни, любовь настолько глубокую, что она превращается в глубокое доверие, в знание того, что вы принадлежите к этому миру и что вы уже дома!» (p. 34).

Что тут скажешь… После этого хвостамноготочия остается только поблагодарить автора книги за необычное и увлекательное путешествие в мир большой философии.

For citing: Borisov S.V. An essay on the tails connecting us with the world and with each other: a great philosophy in one short story (inspired and based on the book: Tillmanns, M. (2019). Why We Are in Need of Tails, ill. By B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.) // Socium i vlast'. 2020. № 2 (82). P. 102—106. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-102-106.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-102-106

UDC 1(091) + 101.1 + 101.9

AN ESSAY ON THE TAILS CONNECTING US WITH THE WORLD AND WITH EACH OTHER: A GREAT PHILOSOPHY IN ONE SHORT STORY (inspired and based on the book: Tillmanns, M. (2019). Why We Are in Need of Tails, ill. By B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.)

Sergey V. Borisov,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
South Ural State University (National Research University),
Doctor of Philosophy, Professor.
The Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, prospect Lenina, 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract
The article is a philosophical essay based on Maria Tillmanns' book Why We Are in Need of Tails (Iguana Books, 2019). In an allegorical form the essay presents many current philosophical issues such as understanding, companionship, communication, attitude towards the Other, and the continuity of cultural tradition.

Key concepts:
philosophy,
companionship,
communication,
understanding,
language,
dialogue.